
ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИИ И МИГРАЦИИ

DOI: 10.26653/1993-4947-2020-99-100-01

ПОСТСОВЕТСКАЯ РУССКОЯЗЫЧНАЯ МИГРАЦИЯ, ИНВЕСТИЦИИ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ВОСТОЧНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ (НА ПРИМЕРЕ ВЕНГРИИ, АВСТРИИ И ЧЕХИИ)¹

Тепавчевич Саня¹

доктор политологии

Молодикова И.Н.²

кандидат географических наук

Рязанцев С.В.^{* 3, 4}

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

¹*Институт передовых исследований Кисег*

(9730, Венгрия, г. Кисег, ул. Чернел, 14)

²*Центрально-Европейский университет*

(1051, Венгрия, г. Будапешт, ул. Надор, 9)

³*Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН*

(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

⁴*МГИМО (Университет) МИД России*

(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

*riazan@mail.ru

¹ Статья подготовлена по результатам исследования в рамках проекта РФФИ (грант № 19-511-23001 РЯИК).

Аннотация. *Объект данного исследования — миграция русскоязычного населения из стран бывшего СССР в три страны Центральной и Восточной Европы — Венгрию, Чехию и Австрию. Предметом исследования являлся процесс адаптации русскоязычных мигрантов из стран бывшего СССР через канал предпринимательства и инвестиций в трех странах. Выделены этапы миграции русскоговорящего населения в Венгрию, Чехию и Австрию с 1960-х гг. по настоящее время. Были проведены интервью с постсоветскими мигрантами-предпринимателями, их знакомыми, экспертами. Проанализированы наиболее показательные примеры взаимосвязи предпринимательской деятельности с процессом иммиграции в трех принимающих странах. На основе данных глубоких интервью русскоязычных мигрантов-предпринимателей была подтверждена идея о постсоветских инвестициях в экономику Евросоюза для создания «запасных аэродромов» в Венгрии, Чехии и Австрии. Зарубежные вложения граждан стран бывшего СССР в бизнес за границей или его создание «с нуля» нередко служат целью обезопасить заработанные средства от нестабильной экономической и правовой среды посылающих стран. Постсоветское русскоязычное предпринимательство, с одной стороны, служит целям получения документов на проживание в принимающих странах ЕС и способом обеспечения жизнедеятельности; с другой стороны, подтверждает теорию о вложениях граждан развивающихся стран в страны с развитой экономикой с целью социальной интеграции в общества принимающих стран. Примеры постсоветского русскоязычного предпринимательства показали, что предпринимательство в сфере строительства в Венгрии и Чехии, гостиничного бизнеса и кадровых услуг в Австрии, являются скорее основным направлением экономик данных стран, чем этническими бизнесами. На втором этапе было изучено законодательство трех стран, касающееся оснований для получения долгосрочного проживания мигрантов из стран бывшего СССР.*

Ключевые слова: миграции, русскоязычные сообщества, инвестиции, предпринимательство, Европейский Союз, Восточная и Центральная Европа, Венгрия, Чехия, Австрия, интеграция.

© Тепавчевич С., Молодикова И.Н., Рязанцев С.В. [текст], 2020.

**Постсоветская русскоязычная
миграция в Европу:
концепция и контекст
исследования**

В 1990 г. русскоговорящие общины за границами СССР насчитывали примерно 2 млн. человек [1]. После распада СССР около 25 млн. этнических русских оказались автоматически за пределами России, сформировав вторую по численности в мире диаспору после китайцев. В результате эмиграции в постсоветский период за пределами бывшего СССР численность русских увеличилась почти в три раза и к 2017 г. достигла около 6 млн. человек [2]. По данным МИД России, в 2010 г. за пределами России проживали около 30 млн. человек, относящих себя к русским [3].

Миграционные процессы на постсоветском пространстве стали одним из самых массовых миграционных явлений в Европе и мире в период между распадом государств социалистического блока (СССР, Чехословакии, Югославии) и современным миграционным кризисом в Европе, являющимся результатом военных конфликтов и социальных кризисов на Ближнем Востоке и в Северной Африке [4].

Неслучайно миграции на территории бывшего СССР после его распада называют не иначе как «Великой миграцией» [5].

Будучи массовым явлением, эмиграция из России и стран СНГ, является одной из самых обсуждаемых тем в академических источниках и средствах массовой информации. Демографы, социологи, экономисты и географы основное внимание в исследованиях уделяют вопросам формирования русскоговорящих общин, особенностям их расселения, трансформации этнокультурной иден-

тичности русскоязычного населения, языковой и социально-экономической адаптации, развитию русскоязычной экономики за рубежом.

Исследователи указывают на возрастающее экономическое и социокультурное влияние русскоговорящих общин в принимающих странах в странах дальнего зарубежья в последнее десятилетие [6]. Исследования проводились в большинстве своем на макроуровне, опираясь на предположении, что эмиграция является продуктом экономических трудностей и связанных с ними рациональных решений, основанных на доступной мигрантам информации [6; 7].

Например, С.В. Рязанцев отмечает, что только на Кипре были зарегистрированы 21 тыс. российских компаний, что приносило около 3 млн. долл. США в экономику острова [1]. Социологи и экономисты объясняют высокую экономическую и инвестиционную активность русскоговорящего населения на Кипре в первую очередь благоприятностью налоговой политики, близкими политическими, экономическими и культурными связями между странами, сложившимися с советских времен [8].

Рат выдвигает теорию [9] относительно мигрантов-предпринимателей из развивающихся стран в странах с развитой экономикой.

Российские экономисты, исследовавшие постсоветские зарубежные инвестиции, выдвигают тезис о том, что вложения граждан России и стран СНГ в зарубежный бизнес и недвижимость чаще всего используются с целью создания «запасного аэродрома» для получения вида на жительство и/или второго гражданства [10].

Также исследователи отмечают, что нередко зарубежные фирмы и банковские счета россиян и граждан других рес-

публик бывшего СССР представляют собой инвестиционный «круговорот» капитала для сокращения налогообложения на родине, а также с целью обезопасить заработанные средства в условиях нестабильной экономической ситуации и правовой системы в странах происхождения [8; 11].

В академической литературе отмечается, что помимо США страны Европы остаются самым популярным направлением для эмиграции граждан России и Украины, а также других стран бывшего СССР. Популярность Европы как основного направления постсоветских миграционных потоков объясняется, прежде всего, достаточной социально-экономической стабильностью, высокими стандартами жизни, относительной географической близостью, этническими и культурными связями.

Несколько работ были посвящены исследованию предпринимательской деятельности русскоговорящих общин в отдельных странах Евросоюза на микроуровне. Например, в Великобритании изучалась роль российских мигрантов в контексте внешней политики России [12]; на Кипре — вклад инвестиций русскоговорящих граждан в местную экономику [1]; в Венгрии — роль женщин в постсоветских миграционных процессах [7] и пр. Относительно новое исследование Тепавчевич [13] рассматривает постсоветскую предпринимательскую деятельность в Венгрии в контексте глобального мигрантского предпринимательства. Отмечается, что предпринимательство становится способом получения легального статуса в Венгрии, а также путем для успешной интеграции в экономику страны пребывания.

На сегодняшний день не существует исследования, которое комплексно сравнивало бы ситуацию в двух и более

странах Евросоюза, а также связь между зарубежными вложениями граждан из постсоветских стран, миграцией и предпринимательством, что обуславливает актуальность рассмотрения данного вопроса.

Данная статья является попыткой сравнения опыта предпринимателей из стран бывшего СССР в трех государствах Евросоюза: Венгрии, Чехии и Австрии. Страны были выбраны по историко-географическому принципу. По площади территории, численности населения, географическому расположению в центре Европы, три страны достаточно схожи (табл. 1).

Венгрия — страна бывшего социалистического блока, которая имела исторический опыт 1956 года, связанный с введением советских войск. Она сохранила свои границы после распада социалистического блока.

Население говорит на венгерском языке, который не имеет близких лингвистических корней с языками большинства бывших советских республик.

Чехия — также страна бывшего социалистического блока, имеющая исторический опыт операции «Дунай» 1968 года, страна добровольно разделилась со Словакией, население говорит на славянском языке.

И Венгрия, и Чехия стали членами Евросоюза в 2004 г., а также стремятся войти в НАТО.

Австрию в 1955 г. покинули войска стран антинацистской коалиции (США, Великобритания, Франция, СССР), с тех пор страна придерживается официального нейтралитета во внешней политике. Политическая система Австрии является демократической, а экономика — рыночной. Австрия вошла в Евросоюз в 1995 г., не ставит целью быть членом НАТО.

Т а б л и ц а 1

Сравнительные характеристики Венгрии, Чехии и Австрии в 2019 г.

Table 1. Comparative characteristics of Hungary, the Czech Republic and Austria in 2019

Параметры	Венгрия	Чехия	Австрия
Площадь территории, кв. км	93 036	78 866	83 879
Население, млн. человек	9,8	10,5	8,5
Расстояние от границ бывшего СССР, км	Граничит с Украиной на востоке	Около 280 км до границы с Украиной	Около 400 км до границы с Украиной

Источник: Статистический сборник Россия и страны — члены Европейского союза — 2019. — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_65/Main.htm

Методы исследования и источники информации

Объект данного исследования — миграция русскоязычного населения из стран бывшего СССР в три страны Евросоюза — Венгрию, Чехию и Австрию. Предмет исследования — процесс адаптации русскоязычных мигрантов из стран бывшего СССР через канал предпринимательства и инвестиций в трех изучаемых странах. В исследовании использовалась комбинация количественных и качественных методов: статистический, социологический, этнографический, документальный. Разнообразие методов позволило комплексно посмотреть на проблемы адаптации постсоветских предпринимателей и инвесторов в странах Евросоюза, расположенных в Центральной и Восточной Европы.

Источниками информации стали (табл. 2):

1) статистические данные ОЭСР, миграционных служб и статистических служб трех принимающих стран, посольств и консульств России и бывшего СССР в Евросоюзе;

2) полуструктурированные глубинные интервью с официальными лицами и представителями русскоговорящих сообществ в трех странах;

3) личные наблюдения авторов как участников миграционных и интеграционных процессов в Венгрии и Австрии;

4) информация об активности виртуальных групп русскоговорящего населения в социальных сетях;

5) статьи, опубликованные на русском языке в средствах массовой информации трех стран о социально-экономической деятельности русскоговорящих мигрантов, предпринимателей и инвесторов (газета «Российский курьер Центральной Европы» и др.);

6) законодательные акты принимающих постсоветских мигрантов-предпринимателей трех стран Евросоюза (Венгрии, Чехии, Австрии).

Исследование проводилось в несколько этапов.

На первом этапе была собрана и структурирована академическая литература и информация о постсоветских мигрантах и предпринимателях в Венгрии, Чехии и Австрии.

Т а б л и ц а 2

**Оценки численности русскоговорящего населения в странах Евросоюза,
в том числе Венгрии, Чехии и Австрии**

**T a b l e 2. Estimates of the Russian-speaking population in the EU countries,
including Hungary, the Czech Republic and Austria**

Страна	Численность русскоязычного населения	Источник информации
Венгрия	15 тыс. русскоговорящих жителей, в том числе 4 тыс. граждан РФ	Центральный статистический офис Венгрии (2014 г.); Интервью с представителем Координационного совета российских соотечественников (5 декабря 2017 г.)
Чехия	36 тыс. русских и 150 тыс. украинцев	Загранпортал – Чехия [Режим доступа: https://zagranportal.ru/chehiya/zhizn-chehiya/russkie-v-prage.html] (26 ноября 2019 г.); Украинцы в Чехии: разбивая стереотипы [Режим доступа: https://www.radio.cz/ru/rubrika/tema/ukraincy-v-chexii-razbivaya-stereotipy] (27 ноября 2019 г.)
Австрия	33 тыс. русскоязычных жителей	Интернет ресурс: Bevölkerung Österreichs nach Staatsangehörigkeit. Migration-infografik.at [Режим доступа: https://www.migration-infografik.at/bev_stbg.html] (28 ноября 2019 г.)
Евросоюз в целом	2000 тыс. (1990 г.); 6000 тыс. (2017 г.)	Интернет ресурс: DW.com, 03.07.2019 (23 ноября 2019 г.)

На втором этапе было изучено законодательство трех стран, касающееся оснований для получения долгосрочного проживания мигрантов из стран бывшего СССР.

На заключительном этапе исследования были отобраны и проанализированы наиболее показательные примеры взаимосвязи предпринимательской деятельности с процессом иммиграции в трех принимающих странах. Были проведены интервью с постсоветскими мигрантами-предпринимателями, их знакомыми, экспертами. Для сохранения анонимности имена предпринимателей и названия

их компаний, а также иная информация, по которой они и им приближенные информанты могли бы быть идентифицированы, не представлена в данной статье.

Теоретические и практические рамки исследования

В качестве теоретической основы в исследовании применялась аналитическая модель мотивов миграции, обоснованная Ли [14] и адаптированная Тепавчевич [13] для изучения постсоветских мигрантов в Венгрии. Как отмечает Ли [14], факторы, влияющие на миграцию

могут касаться в равной мере родины (первая группа факторов) и принимающей страны (вторая группа факторов). Также могут быть положительными (обозначены во всех группах факторов как «+») и отрицательными (обозначены во всех группах факторов как «-»). Дополнительные группы факторов, мешающие обстоятельства и личные интересы, обычно сопутствуют первым двум в процессе принятия решения, связанных с миграцией (рис. 1).

Как показывает анализ миграционного законодательства, большинство стран

Евросоюза оперирует понятиями «предприниматель» и «инвестор». Предпринимателем считается любой субъект экономической деятельности, зарегистрировавший на территории государства индивидуальную деятельность или компанию, имеющие оборот средств и приносящие прибыль. Инвесторами являются физические лица или компании, инвестирующие в государственные ценные бумаги, в новый или существующий бизнес на территории принимающего государства (табл. 3).

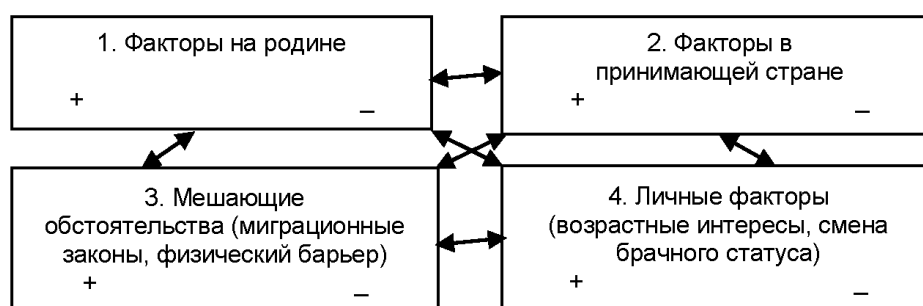

Рис. 1. Модель анализа мотивов предпринимательства постсоветских мигрантов
Fig. 1. Model analysis of the motives of entrepreneurship of post-Soviet migrants

Т а б л и ц а 3

Условия иммиграции для иностранных предпринимателей и инвесторов в Венгрии, Чехии и Австрии

T a b l e 3. Immigration conditions for foreign entrepreneurs and investors in Hungary, the Czech Republic and Austria

Условия иммиграции	Венгрия	Чехия	Австрия
Минимальная сумма вложения индивидуального предпринимателя для получения разрешения на временное проживание	2,5 тыс. евро для открытия компании*	200 тыс. чешских крон (7843 евро на ноябрь 2019 г.)**	Доход в 1744 евро в месяц*

Продолжение табл. 3

Условия иммиграции	Венгрия	Чехия	Австрия
Минимальная сумма инвестиций для получения вида на жительство и гражданства	300 тыс. евро. Программа действует с 2013 г.*	Для постоянного проживания (ПМЖ) — 7,5 млн. чешских крон (2,9 млн. евро на ноябрь 2019)**	Официальная программа не существует, по неофициальным сведениям, 8 млн. евро* для временного проживания, не для гражданства
Условия инвестиций для получения вида на жительство и гражданства	Государственные облигации или реальный бизнес. Недвижимость не является основанием*	Существующая или новая компания/бизнес. Создание минимум 20 рабочих мест. Недвижимость не является основанием**	Реальный сектор экономики. Ведение прозрачного бизнеса. Создание рабочих мест. Приобретение недвижимости не является основанием*

Источники: * Immigrantinvest.com] (дата обращения: 22.11.2019); ** За-визой.py; Immigrantinvest.com; freecurrencyrates.com] (дата обращения: 22.11.2019).

Русскоязычные мигранты-предприниматели в Венгрии

В начале 1990-х гг. большинство военнослужащих из 60 тыс. контингента Южной группы войск СССР, базировавшегося, в том числе, в Венгрии, были выведены из стран Варшавского договора после крушения восточного социалистического блока.

Но многие граждане СССР, бывшие в составе обслуживающего персонала, работавшие в Венгрии, остались там на постоянное место жительства. Решения остаться в Венгрии они принимали в условиях распада СССР, отсутствия перспектив найти работу, которая могла бы приносить достойный доход для обеспечения семьи, на родине [13]. Наличие личных связей с венграми, созданных во время пребывания советских войск, было ключевым фактором, который помог специалистам, оказавшимся постсоветски-

ми мигрантами, обосноваться в Венгрии. Предпринимательство для них было не только способом легально продлить проживание в Венгрии и обеспечить семьи необходимым доходом, но и возможностью открыть собственный бизнес, в основном, в сферах транспорта и торговли.

Политический и социально-экономический кризис в постсоветских государствах заставил многих их жителей эмигрировать в страны — бывшие союзники СССР по социалистическому блоку. Это было обусловлено облегчением визового режима вплоть до 2003 года [13]. В результате к 1994 г. число граждан бывшего СССР в Венгрии достигло 4,2 тыс. человек [7]. Именно этот поток постсоветских мигрантов создал спрос на продукты питания, привычные для жителей СССР. В середине 1990-х гг. семья выходцев из бывшего СССР, приехавших в Венгрию в составе советских войск, открыла первый

магазин русских (российских) продуктов питания, который в 2000-х гг. вырос в сеть магазинов в Будапеште и нескольких других городах Венгрии. В конце 2000-х гг. его владельцы расширили бизнес, открыв и ресторан быстрого питания. В ресторане, как и в сети магазинов, сотрудниками работали, в основном, выходцы из стран бывшего СССР, поскольку требовалось знание русского языка для обслуживания клиентов.

Таким образом, «выталкивающий» фактор миграции, такой как неблагоприятная экономическая ситуация на родине, послужил не только мотивацией остаться в принимающей стране, но и стал причиной создания этнического бизнеса. По определению Портеса [15], этнический бизнес одновременно ведется и используется мигрантами одинакового этнического происхождения, а в данном случае и общего культурного контекста. Кроме того, данный пример показывает, что отрицательные факторы на родине косвенно могут положительно повлиять на развитие этнически-ориентированного мигрантского бизнеса в принимающей стране.

Многие из постсоветских русскоязычных мигрантов, приехавших в Венгрию в 1990-е гг., но не освоившие венгерский язык, в условиях кризиса 1997 и 2008 гг. переехали в соседние Австрию, Словакию, или дальше — в Чехию и Германию или вернулись в Россию [13]. То есть, по сути, Венгрия была использована некоторыми мигрантами скорее в качестве транзитной страны, нежели места постоянного проживания. С их отъездом спрос на русские (российские) продукты уменьшился, поэтому и вышеупомянутая сеть магазинов продуктов питания из СНГ уменьшилась до двух магазинов в Будапеште, а ресторан приостановил работу на рубеже 2016–2017 годов. Данный пример показывает зависимость масштабов

постсоветского этнически-ориентированного бизнеса от численности постсоветских русскоговорящих мигрантов.

Волну постсоветских русскоговорящих мигрантов, приезжающих в Венгрию, начиная с середины 2000-х годов, когда Венгрия стала членом ЕС, встретил визовой режим. Их приезд и пребывание в Венгрии как стране ЕС уже обуславливались более жесткими правилами, включая требование доказательства уровня минимальной месячной суммы для проживания и наличие официального места проживания — собственной или съемной недвижимости. За исключением этнических венгров из Закарпатской области Украины, знанием венгерского языка представители этой волны постсоветских мигрантов в основном не обладали. Это ограничивало их доступ на рынок труда относительно ограниченным числом вакансий, требующих знание либо английского, либо знание русского языка. Поэтому небольшие инвестиции и предпринимательство для них стало основным способом получения временного проживания и, позже, вида на жительство.

Например, один представитель этой новой волны миграции, узнав из нескольких туристических поездок в Венгрию про относительно низкие цены на недвижимость и о недорогом высшем образовании на английском и немецком языках, продав квартиру в Москве и купив жилье в Будапеште в 2011 г., переехал в Венгрию. Основной целью было поступление его ребенка в институт, что позже стало основанием для переезда ребенка в Венгрию. Эти мотивы для относятся к сочетанию положительных факторов притяжения в принимающей стране и личных интересов. Тем не менее, поскольку приобретение недвижимости в Венгрии не является основанием для получения разрешения на проживание, россиянин решил использовать предыдущий опыт в

строительном бизнесе и открыл компанию по торговле недвижимостью. Предприниматель начал свою деятельность с покупки, ремонта и продажи жилой недвижимости в Венгрии. Его сотрудниками стали выходцы из Украины с определенным уровнем венгерского языка. Его основными клиентами оказались инвесторы из Западной Европы и Венгрии. Занимаясь бизнесом, предприниматель значительно расширил сеть знакомств и увеличил масштаб бизнеса с недвижимостью, приобретая коммерческие склады, которые сдает в аренду (Интервью с предпринимателем проводилось в ноябре 2019 г.). Таким образом, его бизнес стал частью основного направления экономики Венгрии и позволил предпринимателю юридически и экономически интегрироваться в принимающей стране.

Русскоязычные мигранты-предприниматели в Чехии

Русскоговорящая община в Чехии сформировалась еще во время Первой мировой войны, когда в результате коллапса Российской империи и гражданской войны около 2 млн. россиян оказались в Европе беженцами без гражданства. Заметная часть из них смогла закрепиться тогда в только образованном государстве Чехословакия. Этому способствовала близость славянских языков. Среди русских эмигрантов были представители интеллигенции, включая Марину Цветаеву и Георгия Вернадского. С 1923 г. по 1949 г. в Праге действовал и Русский народный университет [16]. Аналогично Венгрии, в Чехии во времена Холодной войны, с 1968 г. (ввод войск стран Варшавского Договора в Чехословакию) по 1991 г. (начало вывода советских войск из стран Центральной и Восточной Европы) находилась Центральная группировка советских войск. Как и в Венгрии, в Чехии общины советских граждан формиро-

вались в местах вокруг размещения советских войск, в городах Миловице, Млада Болеслав, и Брунтал. Общая численность войск в Чехословакии составляла около 85 тыс. человек, а большая часть размещалась на территории Чехии. Подобно советским войскам в Венгрии, они имели свои школы, клубы и магазины, и их активности были сосредоточены в советской общине. С выводом войск только единицы из числа советских граждан остались в Чехии.

После развала СССР и «бархатного развода» Чехии и Словакии, началась новая волна мигрантов из стран СНГ, чему способствовал безвизовый режим. В 2003–2004 гг., в период вступления Чехии в ЕС, в момент введения визового режима с третьими странами в Чехии проживали около 13 тыс. русских [17] и около 22 тыс. украинцев [18]. К 2019 г. русская община увеличилась почти в три раза — до 36 тыс. человек, расселившихся, в основном, в Праге и в Карловых Варах. В то же время численность украинской диаспоры выросла в пять раз и в 2018 г. составила около 150 тыс. человек. На такой значительный рост повлияли два фактора: первый — экономический кризис на Украине и конфликт на Донбассе, входящие в первую группу факторов в аналитической модели Ли, и второй — принятие решения внутри ЕС о безвизовом режиме (до трех месяцев) между Украиной и ЕС, входящий во вторую группу факторов в модели Ли [14].

Крупные постсоветские общины с 2001 г. имеют статус национального меньшинства в Чехии, и возможность выдвигать по одному представителю в парламент государства [19]. В стране существует большое количество объединений украинских и российских соотечественников, русских и украинских школ, центров культуры, включая театры, в основном, в Праге и Карловых Варах. Значимость постсоветских русскоговорящих

общин в Карловых Варах можно проиллюстрировать чешским анекдотом, появившемся во время первого газового кризиса в Европе зимой 2009 г., вызванного коммерческим спором между российским Газпромом и украинским Укрнефтегазом: «Чехи грозили, что если Россия и Украина не дадут им газ, они будут бомбить Карловы Вары» (Интервью с русскоговорящим мигрантом, май 2010 г.).

По словам одного русского предпринимателя в Чехии, помимо относительно близкого для большинства постсоветских мигрантов славянского языка, преобладающего социального равенства и верховенства закона в стране, на решение переехать в Чехию повлияли относительно низкие по сравнению с Россией цены на недвижимость (Интервью с русским мигрантом-предпринимателем, Прага, июль 2010 г.).

Именно этот фактор был ключевым в решении группы бывших российских областных чиновников в 2003 г. переехать в Чехию и создать там строительную компанию. Находясь еще в России, предприниматели использовали свои позиции на госслужбе в интересах совместного бизнеса — поставки оборудования для работы мэрии. Чтобы избежать потенциального судебного расследования, заработанные средства партнеры инвестировали в недвижимость в Праге и в других городах Чехии. Компания покупала старые дома, обновляла и достраивала их, а потом продавала квартиры по отдельности. При этом для работ по реновации компания набирала, в основном, украинцев. Хотя в начале их клиентами часто оказывались другие постсоветские мигранты, большинством покупателей стало местное население. Таким образом, будучи собственностью россиян и трудоустривая граждан Украины, бизнес оказался частью экономики Чехии. Когда Чехия стала членом ЕС и миграционное законо-

дательство по отношению к гражданам третьих стран ужесточилось, компания и доходы, которые она приносила, стали стабильным основанием для получения вида на жительство (Интервью с русскоговорящим предпринимателем, ноябрь 2019 г.).

Со временем партнеры диверсифицировали бизнес, приобретя гостиницу в Карловых Варах. Несмотря на географическую близость Германии, основной клиентурой гостиницы оставались туристы из СНГ, а это, как и в случае с магазином продуктов питания из СНГ в Венгрии, подразумевало необходимость найма русскоговорящего персонала. Таким образом, гостиничный бизнес партнеров в высокой степени представлял собой пример этнического бизнеса. Вместе с предпринимателями в Чехию переехали и их дети, которые в отличие от родителей социокультурно интегрировались в чешское общество. Многие из них создали семьи с чехами, а их дети для общения уже используют чешский язык. После смерти одного из партнеров, оставшиеся владельцы разделили бизнес. Хотя часть активов строительного бизнеса осталась детям умершего партнера, являясь собственниками, наследники передали управление компанией местным менеджерам (Интервью с русскоговорящим предпринимателем, ноябрь 2019 г.).

Таким образом, как показывает описанный выше случай, мотивация выезда из России относится к третьей группе факторов — личные интересы в сочетании с положительными факторами в принимающей стране, прежде всего, возможностями для ведения бизнеса. В этом случае именно бизнес стал основанием для проживания в Чехии не только его собственников, но и более широкой группы постсоветских русскоговорящих мигрантов.

Русскоязычные мигранты-предприниматели в Австрии

В отличие от Венгрии и Чехии, современные русскоговорящие сообщества в Австрии сформировались только во второй половине 1990-х гг. Как показано в табл. 2, их численность составляет примерно 33 тыс. человек, включая россиян, получивших австрийское гражданство, и превышает численность постсоветских русскоязычных сообществ в Венгрии. Чеченские беженцы, уехавшие из России в 1990-е гг., были первой значительной по численности группой постсоветских русскоязычных мигрантов в Австрии. По сведениям нескольких русских и украинских информантов, нынешних жителей Австрии, чеченская диаспора является достаточно закрытой для других постсоветских мигрантов и за последние два десятилетия ее члены заняты, в основном, в сферах строительства и спортивных бойцовских клубов.

В отличие от Венгрии и Чехии, между Австрией и странами СНГ не было безвизового режима, и миграционный режим всегда был строгим. Налоги в Австрии — одни из самых высоких в Европе, требования по ведению бизнеса — сложные и строгие, а стоимость недвижимости в Австрии относительно высокая, особенно по сравнению с Венгрией и Чехией. Тем не менее, по данным Евростата, в 2010 г. 15% резидентов Австрии родились за ее пределами, а 9% — за пределами ЕС [20]. В 2019 г. численность резидентов Австрии из России составляла около 32,5 тыс. человек. Одновременно постсоветские русскоязычные мигранты в Австрии не входят в пятерку самых многочисленных мигрантских групп ни в одном из девяти административных регионов Австрии [21].

Судя по активности русскоязычных групп в соцсетях и обсуждаемым темам, большинство постсоветских русскоязыч-

ных мигрантов в Австрии проживают в Вене и ее окрестностях. В Австрии, подобно Венгрии и Чехии, существуют газеты, издающиеся на русском языке, русские школы и центры культуры, которые одновременно представляют этнически-ориентированные бизнесы. Также, судя по объявлениям в соцсетях и в русскоязычных СМИ в Австрии, относительно большой процент малых бизнесов, основанных постсоветскими мигрантами в сферах юридических (чаще всего связанных с вопросами миграции) и медицинских услуг.

Австрия предоставляет гражданство инвесторам, вложившим в реальную экономику страны минимум 8 млн. евро. Многие российские и некоторые австрийские СМИ отмечали случаи, когда крупные российские предприниматели и политики, опасаясь судебного преследования по политическим мотивам на родине — в некоторых случаях за поддержку оппозиционных партий, покупали существующий бизнес в Австрии и в результате стали австрийскими гражданами. Как правило, до переезда в Австрию такие предприниматели владели весьма крупным бизнесом в России или других странах СНГ. Один из них применил свой опыт ведения бизнеса в России в сфере торговли высокотехнологичными продуктами в сфере гостиничного бизнеса в Австрии. По его словам, средства, вложенные в бизнес в Австрии, окупаются намного дольше, чем средства, вложенные в бизнес в России, и политические и экономические риски в Австрии гораздо ниже чем в России. Основная проблема, с которой столкнулся российский предприниматель, развивая бизнес в Австрии — недостаток рабочей силы в принимающей стране. Самым выгодным решением этой проблемы предприниматель видит трудоустройство мигрантов из постсоциалистических стран — членов ЕС. Таким образом, гостиничный бизнес

российского предпринимателя в Австрии стал частью основного направления экономики страны. Данный пример постсоветского предпринимательства в Австрии является сочетанием группы отрицательных факторов выталкивания на родине с одновременно положительными и отрицательными факторами в принимающей стране.

Отметив тот же острый недостаток рабочей силы и относительную дороговизну услуг в сфере информационных технологии, украинский предприниматель создал малый бизнес по поиску кадров из стран СНГ. Будучи в браке с гражданкой Австрии и получив на этом основании вид на жительство в Австрии, украинский предприниматель не нуждался в создании компании. Тем не менее, по его словам, «и общество и экономика Австрии слишком зарегулированы, что осложняет интеграцию приезжих. Поэтому предпринимательство является чуть ли не единственным способом интегрироваться в общество» (Интервью, июль 2019).

Таким образом, несмотря на малый масштаб, будучи ориентированным на европейский рынок бизнес украинского мигранта-предпринимателя тоже является частью основного направления экономики Австрии. В данном случае, мотивами для переезда стало сочетание четвертой и второй группы факторов из аналитической модели Ли [14] — личных обстоятельств и, как в предыдущем примере, одновременно положительными и отрицательными факторами в принимающей стране.

Заключение

Сравнение моделей ведения бизнеса предпринимателей постсоветских русскоязычных сообществ в трех странах — членах Евросоюза, их мотивов миграции, создания и ведения бизнеса в принимаю-

щих странах, позволяет сделать несколько важных выводов для постсоветских русскоязычных миграций и миграционной политики, дополняющих результаты предыдущих академических исследований.

Во-первых, некоторые из изученных примеров постсоветского русскоязычного предпринимательства в Венгрии, Чехии и Австрии в целом подтвердили результаты исследований Кузнецова [10] о постсоветских инвестициях в экономику Евросоюза в том, что они стали фактически «запасными аэродромами». А также подтвердили теорию Лиуту [8] и Калотай [11], что зарубежные вложения граждан стран бывшего СССР в бизнес за границей или его создание с нуля, нередко служат целью обезопасить заработанные средства от нестабильной экономической и правовой среды посылающих стран.

Во-вторых, постсоветское русскоязычное предпринимательство в сфере строительства в Венгрии и Чехии, гостиничного бизнеса в Чехии и Австрии, а также кадрового агентства в Австрии, изученные в этой статье, показали, что постсоветское предпринимательство служит не только целям получения документов на проживание в принимающих странах ЕС и способов обеспечения жизнедеятельности, что подтверждает теорию Рата [9] о вложениях граждан развивающихся стран в страны с развитой экономикой с целью социальной интеграции в общества принимающих стран. С другой стороны, как показал пример сети продовольственных магазинов, торгующих продуктами из СНГ в Венгрии, а также пример гостиничного бизнеса в Карловых Варах, в зависимости от сочетаний исторического момента с географической позицией принимающей страны, постсоветское предпринимательство нередко проявляется в форме этнических анклавов. Поэтому, этот тезис дополняет результаты

предыдущих исследований Портеса [15] об этнических анклавах в США, а также исследование Тепавчевич [13] о постсоветских мигрантах в Венгрии.

В-третьих, касательно целевого рынка, исследованные в этой статье примеры постсоветского русскоязычного предпринимательства показали, что предпринимательство в сфере строительства в Венгрии и Чехии, гостиничного бизнеса и кадровых услуг в Австрии, являются скорее основным направлением экономик данных стран, чем этническими бизнесами. Этот тезис является наиболее значимым теоретическим дополнением к результатам исследований о предпринимательстве мигрантов в

Нижней Польше, проведенных Брзезовским и Педзивиатром [22], и предпринимательстве постсоветских мигрантов в Венгрии, проведенных Тепавчевич [13].

И последнее, для более точного понимания и возможности построения масштабной теории о постсоветских русскоязычных общинах и их предпринимательстве, нынешнее исследование стоило бы дополнить большим количеством примеров постсоветского предпринимательства в Чехии и Австрии, а затем и сравнительным анализом примеров предпринимательства постсоветских русскоязычных сообществ, практикой ведения их бизнеса в других странах Европы и мира.

**Литература и Интернет-источники/
References and Internet sources**

1. Ryazantsev S. The Modern Russian-Speaking Communities in the World: Formation, Assimilation and Adaptation in Host Societies. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Vol. 6. No. 3. 2015. P. 155-164.
2. *Russischsprachige Bevölkerungsgruppen in Deutschland*. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://de.m.wikipedia.org/wiki/Russischsprachige_Bev%C3%B6lkerungsgruppen_in_Deutschland
3. *За пределами России сейчас проживает около 30 миллионов наших соотечественников*. Интерфакс [Outside Russia, about 30 million of our compatriots now live. Interfax], 12.04.2010. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/131938> (in Russ.)
4. Düvell F., Molodikova I., Collyer M. *Transit migration in Europe*. Amsterdam: Amsterdam University Press. 2014. 248 p.
5. де Танги А. *Великая миграция: Россия и россияне после падения железного занавеса* [Tanguy de A. The Great Migration: Russia and the Russians after the fall of the Iron Curtain]. Moscow, 2012. 780 p. (in Russ.)
6. Nikolko M., Carment D. *Post-Soviet Migration and Diasporas: from Global Perspectives to Everyday Practices*, 2017. 182 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2F978-3-319-47773-2.pdf>
7. Zueva A. *Gendered experiences in migration from Russia to Hungary*. Migrationonline.cz. 2005. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://migrationonline.cz/en/gendered-experiences-in-migration-from-russia-to-hungary-in-the-gende>
8. Liuhto K. *Expansion or Exodus: Why Do Russian Corporations Invest Abroad?* Binghampton: International Business Press. 2006. 156 p.

9. Rath J. Entrepreneurship among Migrants and Returnees: Creating New Opportunities. *International Symposium on International Migration and Development. (Turin, Italy, June 16, 2006). Population Division. Department of Economic and Social Affairs.* — Режим доступа: <https://www.un.org/en/development/desa/population/events/pdf/other/turin/RATH.pdf>
10. Кузнецов А. Интернационализация российской экономики. Инвестиционный аспект [Kuznetsov A. *Internationalization of the Russian economy. Investment aspect*]. Moscow, 2007. 284 p. (in Russ.)
11. Kalotay K. «Outward Foreign Direct Investments from Russia in a Global Context». *Journal of East-West Business*, 2006, No. 11 (3-4). P. 9-22 DOI:10.1300/J097v11n03_02
12. Byford A. The Russian Diaspora in International Relations: «Compatriots» in Britain. *Europe-Asia Studies*. 2012. No. 64 (4). P. 715-735. DOI: 10.1080/09668136.2012.660764
13. Тепавчевич С. Immigrant Entrepreneurship in Post-Socialist Countries of the European Union: Motives and Patterns of Entrepreneurship of Post-Soviet Immigrants in Hungary. *Migracijske i etničke teme*. 2017. No. 33 (1). P. 65-92. DOI: 10.11567/met.33.1.3
14. Lee E.S. A Theory of Migration. *Demography*. 1966. No. 3 (1). P. 47-57. DOI: org/10.2307/2060063
15. Portes A. *Globalization from Below: The Rise of Transnational Communities*. Princeton: Princeton University (WPTC-98-01). 1997. 27p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.transcomm.ox.ac.uk/working%20papers/portes.pdf>
16. Захаров В. Русская Прага // Семь искусств [Zakharov V. *Russian Prague. Seven arts*]. 2015. No. 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://7iskusstv.com/2015/Nomer2/Zaharov1.php> (in Russ.)
17. Šura A. Rusové se vracejn. *Respekt*. 17.01.2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.respekt.cz/tydenik/2010/3/rusove-se-vraceji>
18. Markus V. Ukrainians in the Czech and Slovak Republic. *Pawliczko A.L. Ukraine and Ukrainians throughout the World: The Demographic and Sociological Guide to the Homeland and Its Diaspora*. Toronto: University of Toronto Press. 1994. P. 147-159.
19. Statute about National Minorities of the Czech Republic. October 10, 2001 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vlada.cz/assets/ppov/rnm/statut-rnm-en.pdf>
20. Vasileva K. 6.5% of the EU population are foreigners and 9.4% are born abroad, Eurostat. 2011. No. 34 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3433488/5579176/KS-SF-11-034-EN.PDF>
21. Bevölkerung Österreichs nach Staatsangehörigkeit. Migration-infografik.at. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.migration-infografik.at/bev_stbg.html. May 27, 2019
22. Brzozowski J., Pedziwiatr K. *Pushed to the Mainstream Market: The Case of Immigrant Entrepreneurs in Lesser Poland*. Ed. L. Faltan. *Cross-Border Migration and its Implications for the Central European Area*. Bratislava: UNESCO MOST Programme. 2016. P. 178-198.

Благодарности и финансирование:

Статья подготовлена на основе материалов исследования, выполненного за счет средств гранта РФФИ № 19-511-23001 РЯИК.

Для цитирования:

Тепавчевич С., Молодикова И.Н., Рязанцев С.В. Постсоветская русскоязычная миграция, инвестиции, предпринимательство в Восточной и Центральной Европе (на примере Венгрии, Австрии и Чехии) // Сегодня и завтра российской экономики. — 2020. — № 99–100. — С. 5–22. DOI: 10.26653/1993-4947-2020-99-100-01.

Сведения об авторах:

Тепавчевич Саня, доктор политологии, Институт передовых исследований Кисег, Кисег, Венгрия.

Контактная информация: e-mail: sanja.tepavcevic@gmail.com

Молодикова Ирина Николаевна, кандидат географических наук, руководитель проекта «Миграция и безопасность на постсоветском пространстве», Центрально-Европейский Университет, Будапешт, Венгрия.

Контактная информация: e-mail: molodiko@ceu.edu

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН; заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО (Университет) МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: riazan@mail.ru

POST-SOVIET RUSSIAN-SPEAKING MIGRATION, INVESTMENT, ENTREPRENEURSHIP IN EASTERN AND CENTRAL EUROPE (ON THE EXAMPLE OF HUNGARY, AUSTRIA AND THE CZECH REPUBLIC)

Sanja Tepavcevic¹

PhD (Politics)

Irina N. Molodikova²

Cand. Sc. (Geography)

Sergey V. Ryazantsev *^{3,4}

RAS Corresponding Member, Dr. Sc. (Econ.), Prof.

¹ *Institute of Advanced Studies Koszeg
(Chernel Str., 14, H-9730, Koszeg, Hungary)*

² *Central European University
(Nador u., 9, 1051 Budapest, Hungary)*

³ *Institute of Socio-Political Research FCTAS RAS
(6, bldg. 1, Fotievoy St., Moscow, Russia, 119333)*

⁴ *MGIMO-University
(76 Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia, 119454)*

*riazan@mail.ru

Abstract. *The object of this study is the migration of the Russian-speaking population from the former Soviet Union to three Central and Eastern European countries-Hungary, the Czech Republic and Austria. The subject of the study was the process of adaptation of Russian-speaking migrants from the former Soviet Union through the channel of entrepreneurship and investment in three countries. The stages of migration of the Russian-speaking population to Hungary, the Czech Republic and Austria from the 1960s to the present are highlighted. Interviews were conducted with post-Soviet migrant entrepreneurs, their acquaintances, and experts. The most illustrative examples of the relationship between business activity*

and the immigration process in the three host countries are analyzed. Based on in-depth interviews with Russian-speaking migrant entrepreneurs, the idea of post-Soviet investments in the EU economy as "spare airfields" in Hungary, the Czech Republic and Austria was confirmed. Foreign investments of citizens of the former Soviet Union in business abroad or its creation from scratch, often serve to protect the earned funds from the unstable economic and legal environment of sending countries. Post-Soviet Russian enterprise on the one hand, serves the purposes of obtaining documents for residence in the host EU countries and way of life support; and on the other hand, confirms the theory of investments of nationals of developing countries to the advanced economies with the aim of social integration in the host societies. Examples of post-Soviet Russian-language entrepreneurship have shown that entrepreneurship in the construction sector in Hungary and the Czech Republic, hotel business and human resources services in Austria, are the main focus of these countries' economies rather than ethnic businesses. At the second stage, the legislation of the three countries concerning the grounds for obtaining long-term residence of migrants from the former Soviet Union was studied.

Keywords: migration, Russian-speaking communities, investment, entrepreneurship, European Union, Eastern and Central Europe, Hungary, Czech Republic, Austria, integration.

Acknowledgments and funding:

The article was prepared with the financial support of the RFBR, Grant No. 19-511-23001.

For citation:

Tepavcevic Sanja, Molodikova I.N., Ryazantsev S.V. Post-Soviet Russian-Language Migration, Investment, and Entrepreneurship in Eastern and Central Europe (for Example of Hungary, Austria, and the Czech Republic). *Segodnya i zavtra rossiyskoy ekonomiki [Today and tomorrow of the Russian economy]*. 2020. No. 99–100. P. 5–22. DOI: 10.26653/1993-4947-2020-99-100-01 (in Russ.).

Information about the author(s):

Tepavcevic Sanja, PhD in Politics, Research Fellow, Institute of Advanced Studies Koszeg, Koszeg, Hungary.

Contact information: e-mail: sanja.tepavcevic@gmail.com

Molodikova Irina Nikolaevna, Cand. Sc. (Geography), Head of the Project "Migration and Security in the Post-Soviet Space", Central European University, Budapest, Hungary.

Contact information: e-mail: molodiko@ceu.edu

Ryazantsev Sergey Vasil'evich, Dr. Sc. (Econ.), Prof., RAS Corresponding Member, Russia; Director, Institute of Socio-Political Research FCTAS RAS, Moscow, Russia; Head of the Demographic and Migration Policy Department, MGIMO-University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: riazan@mail.ru